

СЖИ И СЖКА

Любовь и страсть в тьме

УДК 82-822
ББК 84(2)
О58

Серия «Подарки любимым»
Он и Она. Любовь и страсть в искусстве

Составитель Илья Александрович Маневич

Редактор И.А. Маневич
Подбор иллюстраций: И.А. Маневич,
А.А. Косолапов
Дизайн и верстка: А.А. Косолапов,
А.Н. Григорьева
Корректор Н.Н. Сергеева

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-2650, 780-3911
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам
обращайтесь по адресам:

105264, Москва,
ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912

111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-5464

192019, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 14
Тел.: (812) 643-0209

400001, Волгоград,
ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13
Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58

394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Вы можете заказать бесплатный каталог
издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-4338, 780-3911

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Отпечатано в Италии
Тираж 2000 экз.

Маневич И.А.

О58

Он и Она. Любовь и страсть в искусстве. – М.: Белый город. – 242 с.
– 140 ил.

ISBN 978577932335

Подарочное издание посвящено всем аспектам отношений между мужчиной и женщиной. Первая встреча и поцелуй, нежные объятия и слепая ревность – чувства, знакомые каждому из тех, кто встречал на своем пути Любовь. Но только настоящие мастера слова и гении кисти сумели воплотить в литературе и на холсте самые яркие оттенки разнообразных любовных переживаний, которые близки всем поколениям людей.

ISBN 978577932335

© «Белый город»

СОДЕРЖАНИЕ

В поисках идеала...	6
Я встретил Вас...	36
Искусство соблазнения	58
Безумства любви	92
Блаженство поцелуя	114
Ложе страсти	144
Лики ревности	174
Больше, чем любовь...	216

любовь и страсть
встречи и свидания
искусство соблазнения
признания в любви
романтические влюбленные
знакомство и разлука
муки ревности
нежность
поцелуи
объятия
кокетство
поиски идеала
верность и ветренность

древний мир и античность
средневековье
возрождение
барокко и рококо
романтизм
классицизм

афоризмы
лирика
философия
мифы и легенды
классическая проза

В поисках идеала...

Есть в жизни человека пора восточного романтизма; есть пора греческого романтизма; есть пора романтизма средних веков. И во всякую пору человека сердце его само знает, как надо любить ему и какой любви должно оно отозваться. И с каждым возрастом, с каждой ступенью сознания в человеке изменяется его сердце. Изменение это совершается с болью и страданием. Сердце вдруг охладевает к тому, что так горячо любило прежде, и это охлаждение повергает его во все муки пустоты, которой нечем ему наполнить, — раскаяния, которое все-таки не обратит его к оставленному предмету, — стремления, которого оно уже боится и которому оно уже не верит. И тяжело дается человеку эта нравственная возможность: дается она ему ценою разрушенных надежд, несбывшихся мечтаний, побитых фантазий... И здесь-то заключается неисчерпаемый источник трагических положений, печальных романтических историй, которыми так богата современная действительность, наша грустная эпоха, которой недостает еще сил ни оторваться совершенно от романтизма средних веков, ни возвратиться вновь и вполне в обманчивые объятия этого обаятельного призрака... Это возможно только через отрицание романтизма средних веков; это не есть отрицание всякого идеализма, но просветление идеею простых житейских отношений, очеловечение естественных стремлений. Для человека нашего времени не может не существовать прелесть изящных форм в женщине, ни обаятельная сила эстетически-страстного наслаждения. Но это будет не одна чувственность, не одна страсть, но вместе с тем и глубокое целомудренное чувство, привязанность нравственная, связь духовная, любовь души к душе.

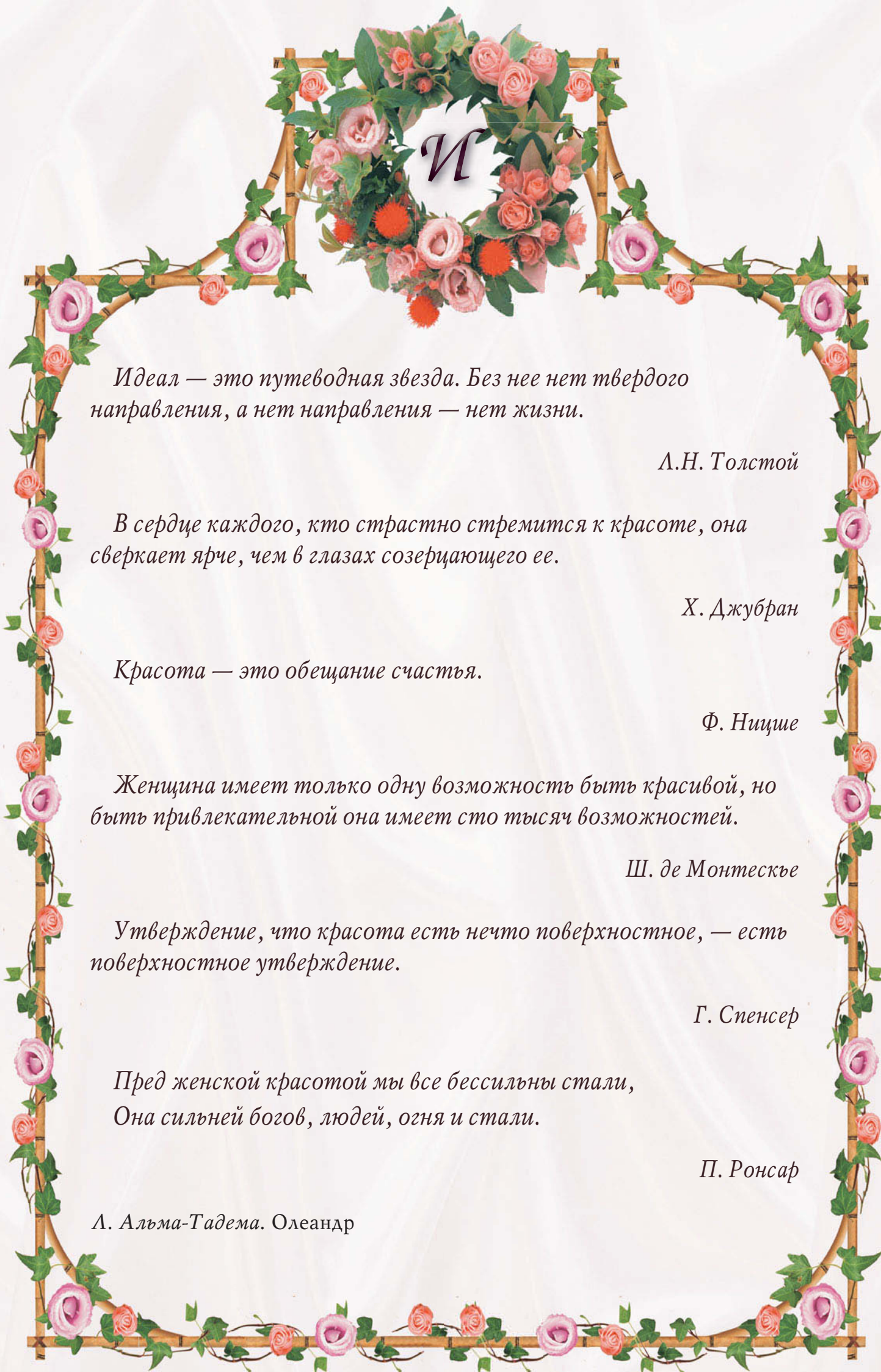
В.Г. Белинский

*Г. Роттенхаммер. Пир богов (с. 4–5)
П. Рубенс. Венера и Купидон*

Идеал — это путеводная звезда. Без нее нет твердого направления, а нет направления — нет жизни.

Л.Н. Толстой

В сердце каждого, кто страстно стремится к красоте, она сверкает ярче, чем в глазах созерцающего ее.

Х. Джубран

Красота — это обещание счастья.

Ф. Ницше

Женщина имеет только одну возможность быть красивой, но быть привлекательной она имеет сто тысяч возможностей.

Ш. де Монтескье

Утверждение, что красота есть нечто поверхностное, — есть поверхностное утверждение.

Г. Спенсер

*Пред женской красотой мы все бессильны стали,
Она сильнее богов, людей, огня и стали.*

П. Ронсар

Л. Альма-Тадема. Олеандр

Идеал

Человек начал воспевать красоту с момента, когда осознал себя разумным. Первобытные охотники неолита вырезали «каменных Венер» в соответствии со своими представлениями об идеальной женщине – в первую очередь матери, способной родить и выкормить множество детей.

Древние египтяне уже относились к красоте как к высокому искусству. Египетские красавицы широко пользовались косметикой и украшениями, умели выбирать наряды, подчеркивающие красоту и стройность фигуры.

Но первыми, кто возвел красоту в ранг науки, стали древние греки. Считается, что воплощением античного представления о красоте являлась статуя Дорифора, настолько совершенная, что древние называли ее каноном. Существует даже предание, что она была изваяна Поликлетом для подтверждения правил, изложенных в не дошедшем до нас его трактате о пропорциях человеческого тела, также имевшем название канона. Древние писатели (Лукиан и Гален) свидетельствуют, что по Поликлету красота тела обуславливалась гармонией отдельных его членов, именно — известной пропорциональностью пальцев между собой, всех пальцев, вместе взятых, к пясти, этой последней к запястью и т. д.

Венера Милосская

В поисках идеала...

Копию первой из названных статуй археологи видят в «Дорифоре» Неаполитанского музея, а также во фрагментах торса Берлинского музея и в бронзовой голове Неаполитанского. Но, к сожалению, по неаполитанской статуе нельзя составить себе вполне ясного представления об оригинале, так как ее исполнитель, скульптор римской эпохи, придал фигуре Дорифора, которая в оригинале Поликлета изображала юношу, едва вступающего в зрелый возраст, мускулистые, мощные формы, сильно напоминающие излюбленный римскими ваятелями тип гладиатора.

Поликлет воспроизводил также женское тело. По рассказу Плиния, лучшие скульпторы Греции — Фидий, Кресилай, Фрадмон и Поликлет — были приглашены участвовать в конкурсе на исполнение статуи амазонки для Эфесского храма, причем им было предоставлено решить самим, чье произведение окажется лучшим. Каждый из конкурентов отвел первое место своей собственной работе, а на второе все три соперника Поликлета поставили его статую, вследствие чего он и был признан победителем. Повторением той знаменитой скульптуры считают «Раненую амазонку», изображающую молодую женщину сильного телосложения, но все же с плавными, округлыми формами.

Поликлет. Раненая амазонка

Как ни странно, самое эмоциональное описание античной красоты можно найти у Н.В. Гоголя: «Попробуй взглянуть на молнию, когда, раскroивши черные, как уголь, тучи, нестерпимо затрепещет она целым потоком блеска. Таковы очи у альбанки Аннунциаты. Все напоминает в ней те античные времена, когда оживлялся мрамор и блистали скульптурные резцы. Густая смола волос тяжеловесной косою вознеслась в два кольца над головой и четырьмя длинными кудрями рассыпалась по шее. Как ни поворотит она сияющий снег своего лица — образ ее весь отпечатлелся в сердце. Станет ли профилем — благородством дивным дышит профиль, и мечется красота линий, каких не создавала кисть. Обратится ли затылком с подобранными кверху чудесными волосами, показав сверкающую позади шею и красоту не виданных землею плеч, — и там она чудо! Но чудеснее всего, когда глянет она прямо очами в очи, водрузивши хлад и замиранье в сердце. Полный голос ее звенит, как медь. Никакой гибкой пантере не сравниться с ней в быстроте, силе и гордости движений. Все в ней венец создания, от плеч до античной дышащей ноги и до последнего пальчика на ее ноге. Куда ни пойдет она — уже несет с собой картину: спешит ли ввечеру к фонтану с кованой медной вазой на голове, — вся проникается чудным согласием обнимающая ее окрестность: легче уходят вдаль чудесные линии альбанских гор, синее глубина римского неба, прямей летит вверх кипарис, и красавица южных деревьев, римская пинна, тонее и чаще рисуется на небе своею зонтикообразною, почти плывущею на воздухе верхушкою. И все: и самый фонтан, где уже столпились в кучу на мраморных ступенях, одна выше другой, альбанские горожанки, переговаривающиеся сильными серебряными голосами, пока поочередно бьет вода звонкой алмазной дугой в подставляемые медные чаны, и самый фонтан, и самая толпа — все, кажется, для нее, чтобы ярче выказать торжествующую красоту, чтобы видно было, как она предводит всем, подобно как царица предводит за собою придворный чин свой... Пурпурное сукно альбанского ее наряда вспыхивает, как ищерь, тронутое солнцем. Чудный

В поисках идеала...

праздник летит из лица ее навстречу всем. И, повстречав ее, останавливаются как вкопанные и щеголь миненте с цветком за шляпой, издавши невольное восклицание; и англичанин в гороховом макинтоше, показав вопросительный знак на неподвижном лице своем; и художник с вандиковской бородкой, долее всех остановившийся на одном месте, подумывая: “То-то была бы чудная модель для Дианы, гордой Юноны, соблазнительных Граций и всех женщин, какие только передавались на полотно!», — и дерзновенно думая в то же время: “То-то был бы рай, если б такое диво украсило навсегда смиренную его мастерскую!»,»

Жители Помпеи. Фреска

В поисках идеала...

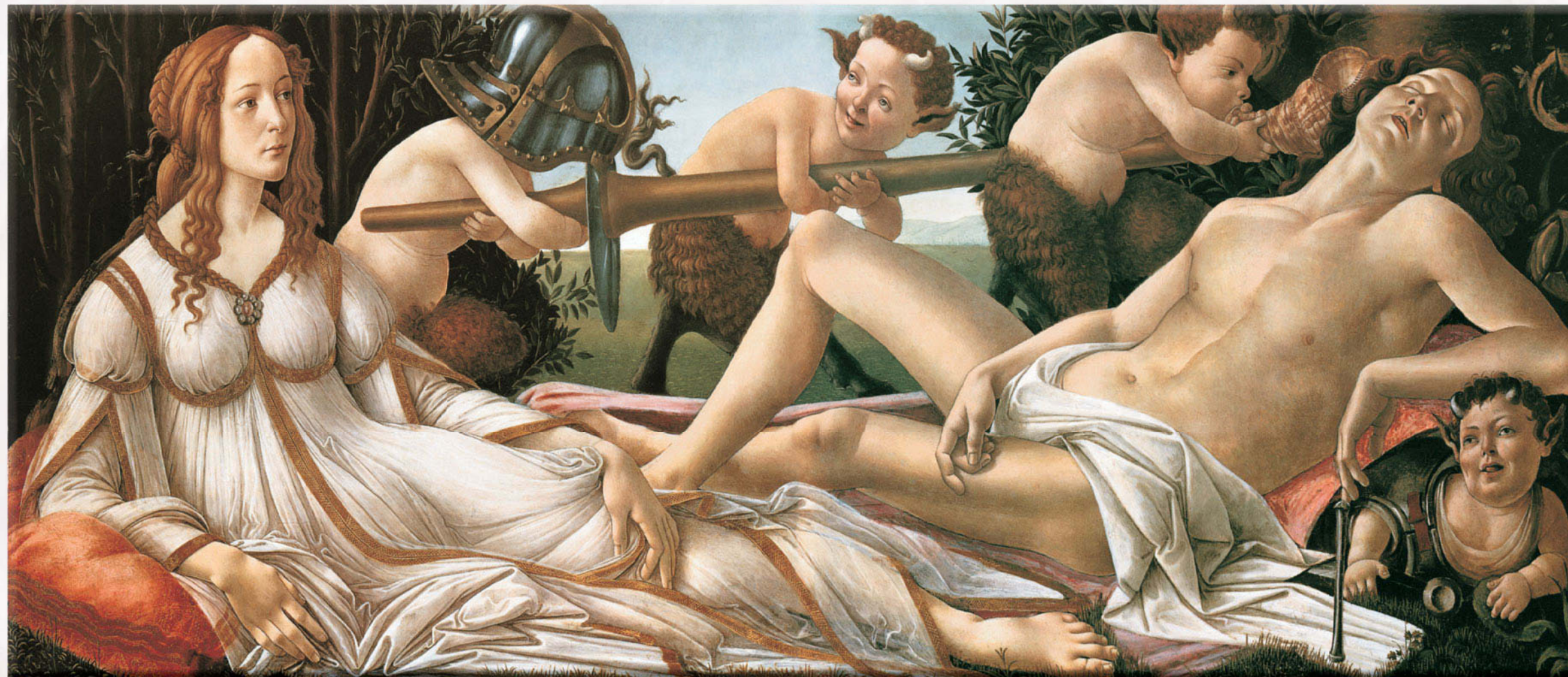
Идеал красоты в европейское Средневековье проделал путь от неземных образов Богоматери к гораздо более жизненным, но утонченным прекрасным дамам. Можно сказать, что человек эпохи Возрождения жаждал воплотить небесную красоту в обычной жизни, обращая внимание на мельчайшие детали и получая наслаждение от их гармонии. Рассуждая о красоте, А. Фиренцуола писал в начале XVI века: «Ценность волос настолько велика, что, если красавица украсилась золотом, жемчугом и оделась бы в роскошное платье, но не привела в порядок свои волосы, она не выглядела ни красивой, ни нарядной... волосы женщины должны быть нежными, густыми, длинными, волнистыми, цветом они должны уподобляться золоту, или же меду, или же горящим лучам солнечным. Телосложение должно быть большое, прочное, но при этом благородных форм. Чрезмерно рослое тело не может нравиться, так же как небольшое

В поисках идеала...

и худое. Белый цвет кожи не прекрасен, ибо это значит, что она слишком бледна: кожа должна быть слегка красноватой от кровообращения. Плечи должны быть широкими, на груди не должна проступать ни одна кость. Совершенная грудь повышается плавно, незаметно для глаза. Самые красивые ноги — это длинные, стройные, внизу тонкие, с сильными снежно-белыми икрами, которые оканчиваются маленькой, узкой, но не сухощавой ступней. Предплечья должны быть белыми, мускулистыми...»

С. Боттичелли. Венера и Марс

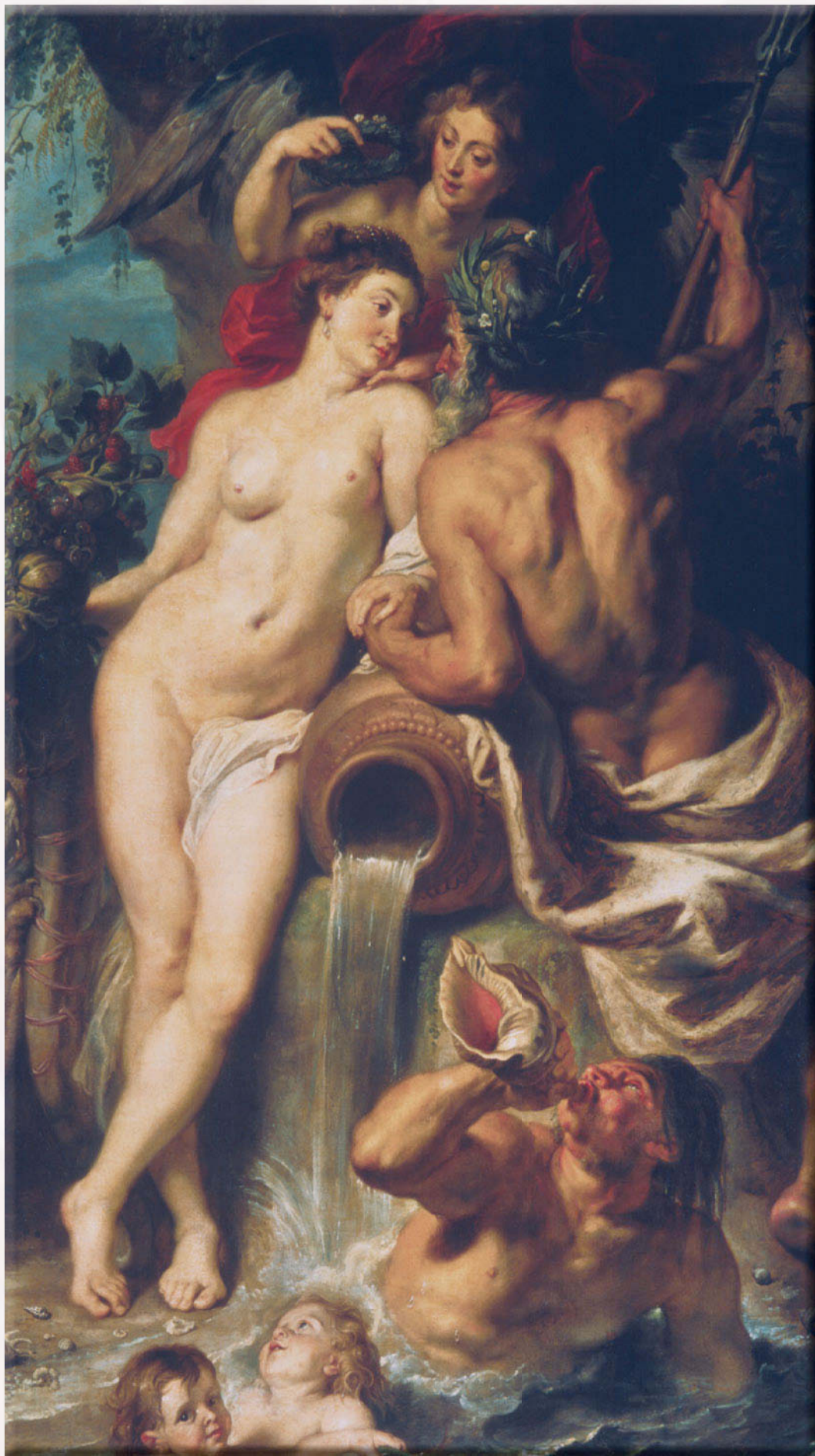

*Х. Рембрандт. Автопортрет с Саскией на коленях
П. Рубенс. Союз Земли и Воды*

Следующий век барокко оказался еще более утверждающим. Стремление к чувственным наслаждениям, ощущение полноты жизни породили новый идеал красоты, который был уже совершенно реален. Известный своими похождениями и мемуарами П. Брантом отмечал: «Полные женщины заслуживают предпочтения хотя бы ради только их красоты и величия, ибо за эти последние, как и за другие их совершенства, ценят. Так, гораздо приятнее управлять высоким и красивым боевым конем, и последний доставляет всаднику гораздо больше удовольствия, чем маленькая кляча».

В поисках идеала...

19

В поисках идеала...

Интерес к русскому типу приобрел по-настоящему научную форму во второй половине XIX века. А.П. Богданов писал: «У русского тип красоты выражался в том, чтобы была “молодая, разумная, без белил лицо белое, без румян щеки алая,,. “Ростом она повыше меня, краше ее в тереме нет, умнее и в городе нет,,. У девушек в песнях встречается только русая коса, которую по песням девушки так охотно расчесывают: “под окном девица сидела, буйну голову чесала, свою русу косу заплетала,,. По народному идеалу красна девица должна быть “тонка, высока; тонешенька, белешенька,, и следовательно, толстота вовсе не в народном идеале красоты. Впрочем, народ не отнимал своего рода прелести и у девушек небольшого роста; девица могла быть и “невеличка, круглоличка, румяное личко,,».

Б. Кустодиев. Русская Венера
А. Венецианов. Встреча у колодца

В поисках идеала...

21

В поисках идеала...

В. Брюсов
Идеал

Я плакал безумно, ища идеал,
Я струны у лиры в тоске оборвал...
Я бросил в ручей свой лавровый венок...
На землю упал... и кровавый цветок
Сребристой росой окапал меня
...Увидел я в чаше мерцанье огня:
То фавн козлоногий, усевшись на пне,
Закуривал трубку, гримасничал мне,
Смеялся на горькие слезы мои,
Кричал: «Как смешны мне страданья твои...»

Но я отвернулся от фавна, молчал...
И он, уходя, мне язык показал;
Копытом стуча, ковылял меж стволов.
Уж ночь распростерла свой звездный покров...

Я плакал безумно, ища идеал...
Я струны у лиры в тоске оборвал...
«О, где же ты, счастье!..» Цветок кровавой
Беззвучно качнулся, поник надо мной...
Обход совершая, таинственный гном
Внезапно меня осветил фонарем
И, видя горючие слезы мои,
Сказал: «Как смешны мне страданья твои...»
Но я отвернулся от гнома, молчал...
И он, одинокий, свой путь продолжал.

Я плакал безумно, ища идеал...
Я струны у лиры в тоске оборвал...
И ветер вздохнул над уснувшей сосной,
И вспыхнул над лесом рассвет золотой...
Гигант — вечный странник — куда-то спешил;
Восток его радостный лик золотил...
Увидел меня, головой мне кивнул,
В восторге горячем руками всплеснул
И криком окрестность потряс громовым:
«Что было — прошло, разлетелось, как дым!..»

В поисках идеала...

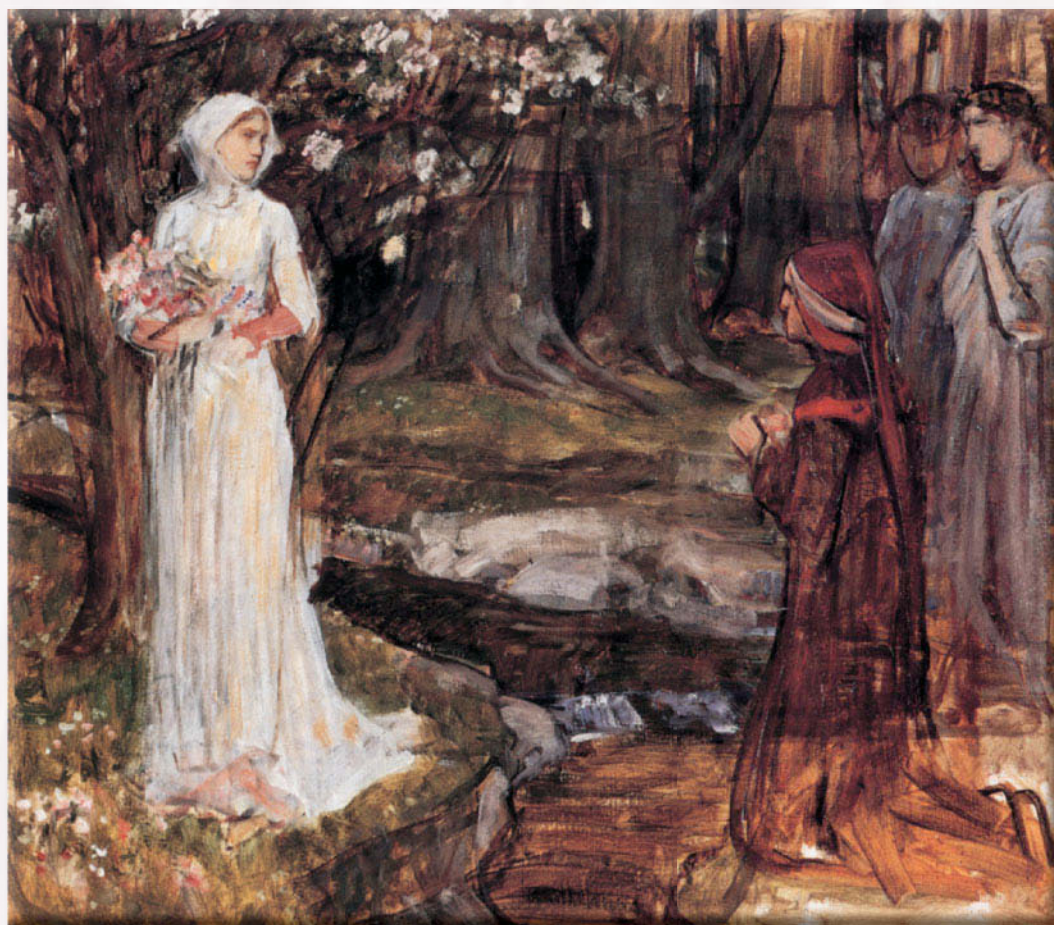

Что было не будет! Печали земли
В туманную Вечность, мой брат, отошли...»
Я красный цветок с ликованием сорвал
И к пылкому сердцу его прижимал...

А. Беклин. Фавн, свистящий черному дрозду

В поисках идеала...

Дж. Уотерхаус. Встреча Данте и Беатриче

Ф. Ницше

Идеал

(перевод А.К. Герцук)

Тем идеал священен и велик,
Что мы достичь его вершин не в силах,
Но юноша, и дева, и старик
Перестают томиться им... в могилах.
Как радуга сияет идеал...
Мы знаем все, что радуга виденье,
Но идеал так мощно б не блистал,
Когда свои мы поняли стремленья...
Он навсегда б, как метеор, угас,
Когда б мы все пришли к его вершине...
И вера в жизнь и свет исчезла в нас,
И мы все умерли б, тоскуя о святыне.

В поисках идеала...

В. Туманский

Нужна любовь как воздух ясной,
Стесненной чувствами груди:
О, случай! встречу прекрасной
Ее во мне ты пробуди.

Не верить счастью мученье,
Но мнится, счастье я б узнал,
Когда я мог в земном твореньи
Найти свой милый идеал.

Когда ж нельзя свершиться чуду,
То пусть беспмятным умом,
Как сон, твой идеал забуду
Перед любимым Существом.

А. Мур. Идеал

В поисках идеала...

А. Фет

Фотографической карточке (M-lle Viardot)

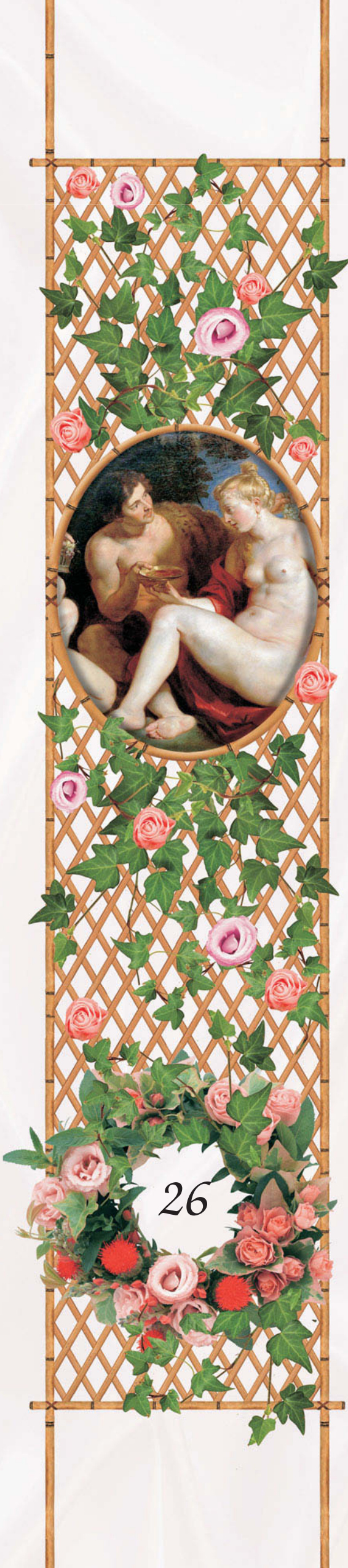
Послушный снимок с идеала,
Как ты воздушен, свеж и мил!
Тебя не кисть живописала,
А солнца луч изобразил.
В блаженной роскоши расцвета
Признав забытые черты,
Затрепетала грудь поэта
Под обаяньем красоты.
На зов ласкательной святыни
Душой воскреснувшей летя,
Я вижу в образе богини
Давно знакомое дитя.

Дж. Уотерхаус. Эхо и Нарцисс

26

Из тонких линий идеала,
Из детских очерков чела
Ты ничего не потеряла,
Но все ты вдруг приобрела.
Твой взор — открытой и бесстрашный,
Хотя душа твоя тиха;
Но в нем сияет рай вчерашний
И соучастница греха...

В поисках идеала...

С. Надсон
Идеал

Не говори, что жизнь — игрушка
В руках бессмысленной судьбы,
Беспечной глупости пирушка
И яд сомнений и борьбы.

Нет, жизнь — разумное стремленье
Туда, где вечный свет горит,
Где человек, венец творенья,
Над миром высоко царит.

Внизу, воздвигнуты толпою,
Тельцы минутные стоят
И золотою мишурою
Людей обманчиво манят;
За этот призрак идеалов
Немало сгибнуло борцов,
И льется кровь у пьедесталов
Борьбы не стоящих тельцов.

Проходит время, — люди сами
Их свергнуть с высоты спешат
И, тешась новыми мечтами,
Других тельцов боготворят;
Но лишь один стоит от века,
Вне власти суетной толпы, —
Кумир великий человека
В лучах духовной красоты.

И тот, кто мыслию летучей
Сумел подняться над толпой,
Любви оценит свет могучий
И сердца идеал святой;
Он бросит все кумиры века,
С их мимолетной мишурой,
И к идеалу человека
Пойдет уверенной стопой!

